

12. Мельников, Е. Интеллектуальный паритет христианства и античной культуры (по апологиям Иустина Философа в контексте среднего платонизма II века) / Е. Мельников // Материалы VII Междунар. студенч. научно-богословской конфер. Санкт-Петербургской православной духовной академии : сб. докладов. – СПб. : Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви, 2015. – С. 105–110.

13. Цзяци, Ц. Роль эллинизации раннего христианства в становлении философско-богословской мысли / Ц. Цзяци // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2023. – Т. 44. – С. 157–167.

14. Кузьмина, Е. В. «Античное христианство» как составляющая истории религии и истории Церкви / Е. В. Кузьмина // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2013. – Т. 14, № 4. – С. 55–66.

15. Дугин, А. Христианство и платонизм: выяснение пропорций / А. Дугин. – URL: <http://www.platonizm.ru/content/dugin-hristianstvo-i-platonizm-vyuasnenie-proporciiy> (дата обращения: 26.05.2024).

УДК 101.8

ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ ХРИСТИАНСТВА В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Е. А. ЛАГУНОВСКАЯ

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина, Брест, Беларусь

Аннотация. В статье выявляется духовный потенциал христианского наследия в контексте формирования нравственной культуры современной молодежи как системного единства морального сознания, отношения и поведения. Исследуется репрезентация ценностей христианства в индивидуальной и социальной деятельности, влияющая на нравственное развитие личности в отношении к внешнему миру, конкретной социальной действительности и процессы саморефлексии.

Ключевые слова: ценности, христианство, духовность, нравственная культура.

Annotation. The article reveals the spiritual potential of the Christian heritage in the context of the formation of the moral culture of modern youth as a systemic unity of moral consciousness, attitude and behavior. The representation of Christian values in individual and social activities is explored, influencing the moral development of the individual in relation to the outside world, specific social reality and the processes of self-reflection.

Key words: values, Christianity, spirituality, moral culture.

Исследование выполнено в рамках НИР «Ценности традиционных конфессий в сознании современной белорусской молодежи», № госрегистрации 20211331.

Духовно-нравственное наследие исторического прошлого Беларуси представляет собой моральный фонд, оказывающий воздействие на формирование структурных компонентов национальной культуры: идеалов, знаний, опыта, ценностей. В XXI веке необходима парадигма развития нравственной культуры, в наибольшей мере выражающая менталитет народа, закрепленные веками высшие, духовно-нравственные ценности его бытия. Обращение к конструктивному потенциалу общечеловеческого духовно-нравственного христианского

наследия способно оказать существенное влияние на преемственность в формировании и развитии нравственной культуры. В свою очередь, на формирование нравственной культуры как системного единства морального сознания, отношения и поведения, нацеленного на репрезентацию опыта социальной деятельности, влияет менталитет народа и его специфические черты. В исторически изменяющихся формах нравственного сознания христианское наследие белорусского народа проявляется в развитии его духовной жизнедеятельности, обеспечивая преемственность в трансляции ценностных оснований духовности. В исторически изменяющихся формах репрезентации духовности и нравственного сознания поколений, ценности христианства как значимая часть морального фонда нравственной культуры белорусского общества, играют важную роль в обеспечении ее преемственности не зависимо от идеологического контекста, формируя основу белорусской национальной культуры и социальной практики народа. От интерпретации морального наследия зависят реальные практические действия по формированию нравственной культуры современной молодежи [1, с. 9–10]. Главными факторами преемственности нравственных ценностей традиционно выступают искусство, социальные институты образования и религии.

Значительно возросший интерес белорусского общества к ценностям христианства требует информирования о них со стороны семьи, педагогов, через системы образования и воспитания, научные организации, учреждения культуры, средства массовой информации. Предлагаются практические пути и средства актуализации духовных ценностей христианства в развитии нравственной культуры современной молодежи [2, с. 21].

На государственном уровне необходимы нравственно-воспитательная работа о христианских ценностях, определяющих отношения человека с внешним – природным и социальным – миром, т. е. популяризация библейских заповедей, христианского духовно-нравственного идеала, принципов поведения, общения и деятельности, норм и оценок, не нарушающих прав верующих и атеистов; обоснование рациональности выбора данных ценностей христианства как моральных универсалий и раскрытие деструктивных последствий их игнорирования для личности и социума в современных условиях. На государственном уровне информирование молодежи о ценностях христианства должно осуществляться через СМИ, системы образования и воспитания, государственные органы управления, сферу профессиональной деятельности, научные организации, учреждения культуры.

На общественном уровне социальной организации в деятельности институтов семьи, церкви, различных общественных объединений необходимо обращение к духовным началам личности, осуществление целенаправленного воздействия на формирование ее жизненной позиции, основанной на ценности любви как главном моральном чувстве и состоянии, обуславливающим духовно-нравственные цели, мотивы, установки и ценностные ориентации, и выражающем личностное отношение человека к социальной действительности: прежде всего человека к человеку.

На личностном уровне человек, самостоятельно осуществляя выбор между различными ценностными ориентациями, может принять ценности христианства

как основание своей внутренней рефлексии (через самопознание, самовоспитание, самоконтроль и др.). Повышение роли ценностей христианства как моральных ориентиров-регулятивов в ответственном экзистенциальном и социальном выборе человека: своей жизненной стратегии и предназначения, а также смысла жизни, проистекающего из чувства сопричастности высшим ценностям, понятным и соразмерным его индивидуальным стремлениям, призвано выступить позитивным средством духовно-нравственного развития личности [2, с. 98].

Традиционные конфессии христианства: православие, католицизм, протестантизм, – оказали определяющее влияние на развитие духовности и культуры народов, населяющих территорию Беларуси, стали частью ее исторического, духовного, социального и культурного наследия, национальных культур. Плодотворное значение в социокультурном пространстве нашей страны имеет взаимодействие данных конфессий с другими компонентами культуры – моралью, искусством, наукой, просвещением и т. п. Механизм моральной регуляции общественных отношений, сформированный в русле традиционных христианских конфессий, нацелен на согласование повседневных личных и общественных интересов, единство индивидуального и коллективного начал. Стремление к достижению христианского идеала для молодого человека ориентирует его на ежедневную регулярную саморефлексию, совершенствование отношений с окружающими, поиск своего места и назначения в обществе и мире. Свободный выбор человека как ценность христианства предполагает право оценить ситуацию, представить и спрогнозировать возможные варианты и последствия принимаемых решений. Принципиальную важность в условиях социальных трансформаций играет фактор духовной автономии человека, формирующий современную нравственную культуру.

Система общехристианских ценностей в контексте современного социального пространства представлена в форме взаимоотношений человека с миром вообще, конкретной социальной действительностью, а также как модус внутренней рефлексии индивида. Данная репрезентация основана на универсалистском подходе к ценностям христианства, ориентированном на функциональную способность человека к восприятию выработанных общественным сознанием обобщенных представлений о совершенстве. В соответствии с данным подходом, выделенные группы христианских ценностей коррелируют индивидуальные и социальные интересы в едином процессе духовно-нравственного совершенствования, дополняя друг друга как три контекста в единой попытке человека понять себя, другого человека и внешний – природный и социальный – мир.

Христианство исходит из понимания ценности как абсолютного блага, имеющего значимость в любом отношении и для любого субъекта, независимо от конкретного исторического периода. В христианской философии духовность – это самое высокое, конечное, абсолютное, к чему стремится личность, что отражается на ее индивидуальной деятельности. Духовность как противостояние человека бытию, как характеристика сознания, выходящего за свои границы и направленного к сфере трансцендентного в нравственном отношении, предстает как устремленность человека и общества к совершенству. Духовно-нравственные основы христианства как вероучения и практики, с одной стороны, направляют

ум человека к возвышенному (идея Бога); с другой стороны – обращаются к повседневности, что выражается в формах нравственного поведения. Таким образом, происходит постоянная корреляция: трансцендентное – имманентное. Если духовность характеризует высшие, «вертикальные» устремления личности, то нравственность – сфера ее «горизонтальных» устремлений, отношений с людьми и обществом.

З. В. Фомина, обращаясь к осмыслению онтологических и аксиологических аспектов проблемы человеческой духовности, отмечает, что между понятиями «духовность» и «нравственность» существует не только семантическая, но и онтологическая связь: нравственные нормы получают идейное обоснование в идеалах добра и зла (категориях духовности) [3, с. 16]. Согласно принципу ревенционизма, источником для познания духовности и нравственности является Библия, признающаяся всеми христианскими конфессиями: православием, католицизмом, протестантизмом. Также общей особенностью вероучения названных христианских конфессий (и тем, что отличает их от других религий) является вера в Троицу и богочеловечество Иисуса Христа, хотя и с некоторыми особенностями [4, с. 7]. В философии христианства Троица предстает как совершенный абсолют, высшее благо и источник всех остальных ценностей.

Ценности Ветхого завета как моральные ориентиры-регулятивы формулируют отношения человека с внешним миром и закрепляют определенные конструктивные социальные формы поведения, общения, деятельности, отказываясь от эгоистических принципов, авторитарных норм и оценок. Ветхозаветный принцип возмездия: «перелом за перелом, око за око, зуб за зуб: как он сделал повреждение на теле человека, так и ему должно сделать» (Левит: 24, 20) ориентирован на санкционирование ценности справедливости и утверждение ценности человеческой жизни в специфических условиях Древнего мира. В эпоху кардинальных общественных трансформаций в Новом завете декларируются ценности терпения и смирения, в противовес Ветхому завету, постулирующему активную деятельность человека. Подтверждая ветхозаветные положения, Новый завет дополняет его принципиально новыми моральными постулатами, отличающими христианскую нравственность от традиционных общечеловеческих норм. Ценности Нового завета, формирующие отношение человека к социальной действительности и к самому себе, основаны на принципе жертвенной любви и доброжелательного отношения ко всем людям: «Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего (Левит. 19,17–18). А я говорю: любите врагов ваших (Мф. 5, 21)». Для понимания любви к врагам употребляется греческое слово «агапе», раскрывающее отношение, превосходящее психологическую привязанность: оно находится в иной, духовной плоскости. Христианское понятие об «агапе» (любовь нисходящая, жертвенная) как духовном единении, направленном на всех людей, на любого ближнего, произвело моральный переворот в сознании человечества.

Ценность жертвенной любви понимается в Новом завете как основа всех остальных ценностей, квинтэссенция духовности и нравственного совершенства человека. Мучительная смерть Богочеловека во имя спасения человечества является высшим проявлением Божественной любви к людям. Именно Евангельская формула «Бог есть любовь» раскрывает уникальность места христианства в истории религий [5, с. 97].

Особый социокультурный статус духовности является следствием способности личности конституировать себя как субъективный мир сосредоточения ценностей. В социальном пространстве ценностное отношение человека к миру вообще, другому человеку и себе определяет континуум социокультурного поля значимости, так как ценности обладают значением. Как система моральных регулятивов, ценности христианства конституируют отношение личности к внешнему миру, социальной действительности и своему внутреннему миру. Ценности христианства как социокультурный феномен, эксплицируя огромный культурный опыт человечества при всем его многообразии и плодотворности, выступают в качестве общего ориентира в конкретных условиях, выстраивающего перспективы для индивидуальной и социальной деятельности.

Модус нравственного отношения человека к внешнему – природному и социальному миру христианство как вероучение и практика определяет через библейские заповеди, духовно-нравственный идеал, принципы поведения, общения и деятельности, нормы и оценки. В отличие от других этических систем, заповеди христианства детерминируют любое нарушение достоинства, свободы и интересов ближнего. Исполнение заповедей, постулирующих ограничение собственных эгоистических желаний ради интересов ближнего, способствуют раскрытию способности любить: «Заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, не пожелай чужого, и все другие заключаются в сем слове: люби ближнего твоего, как самого себя» (Рим. 13, 9). В современных условиях следование евангельским заповедям предоставляет человеку возможность сделать нравственный выбор в процессе принятия решений [2, с. 68].

Христианский идеал, воплощенный в личности Иисуса как примере нравственного совершенства, направляет его последователей на развитие духовных аспектов жизнедеятельности: «Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш небесный» (Мф. 5, 43). Этот пример эксплицирует смыслообразующую заповедь христианства: «Возлюби Господа Бога твоего ... возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф. 22, 37–40). Важную роль в преобразовании «абстрактно-теоретической модели» нравственного поведения в «жизненно-практическое образование» играет ее репрезентация в жизни и смерти Иисуса. Творческое развитие и квинт-эссенция евангельских принципов в Его личности ориентирует человека (общность) на кардинальные перемены в нравственно-созидательной деятельности. При этом главный акцент делается на развитии способности личности различать добро и зло как осознанный процесс ее свободного выбора [6, с. 227–233]. Итак, духовно-нравственный идеал христианства направляет его приверженцев на корректировку ценностных основ сознания, отношения и деятельности в процессе саморефлексии. Управление данным процессом осуществляется не столько «извне», но, прежде всего «изнутри», т. е. без опоры на внешние санкции, закон, страх наказания или общественного мнения, т. к. выражает отношение личности к себе и своему внутреннему миру.

Достижение христианского идеала предполагает реализацию нравственных принципов поведения, общения и деятельности. Данные регулятивы, конституируемые заповедями, способствуют укреплению и развитию нравственных аспектов жизнедеятельности человека, взаимоотношений между людьми. Их основу

составляет смыслообразующий принцип христианства любви к ближнему, позволяющий связать определенную совокупность фактов, знаний, идей и выступающий ориентиром для интерпретации повседневных значений индивидуальной и социальной практики, осуществления межличностной коммуникации на нравственной основе.

Нормы в христианском вероучении представлены в форме нравственных регулятивов индивидуальной и социальной практики верующих применительно к конкретным условиям их жизни в соответствии с рекомендациями и запретами заповедей. Христианские нормы ориентированы на нравственно-созидательную деятельность по отношению к природному миру, другому человеку и самому себе (например, исповедь, участие в обрядах, способствующих возвышению духовного начала личности, и др.). Нарушение нравственной нормы как следствие свободного выбора человека разрушает не только его единство с внешним миром и социальной действительностью, но и уничтожает целостность его внутреннего мира. Усиление или ослабление роли моральных норм в духовном формировании человека и общества соответствует подъему или понижению уровня нравственной культуры.

В социальной практике христианства оценка выступает как одобрение и поддержка нравственных отношений, чувств, поступков, либо обличение морального зла в феноменах и фактах реальности, образе жизни, чертах характера. Оценка призвана устанавливать соответствие или несоответствие поступка, мотива или поведения в целом категориям добра и зла, критерием которых выступает принцип любви: «И, если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы» (1 Кор. 13, 3).

Отношение к событиям и явлениям окружающей действительности выражают нравственные чувства (индивидуально обусловленные переживания, возникающие при восприятии и оценке поступков или качеств людей и самой личности с позиций христианских норм). В конкретной социальной действительности нравственные чувства обуславливают переход от нравственного сознания к поведению. Любовь как главное моральное чувство и состояние христианина определяет его отношение к социальной действительности, и, прежде всего, другому человеку: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя» (Ин. 15, 13). Ценность любви обуславливает духовно-нравственные цели, мотивы, установки и ориентации христианина по отношению к конкретному сегменту социальной действительности. Данные ценности, как важнейший фактор связи общества и человека, способствуют его интериоризации, усвоению всей полноты накопленного поколениями социального опыта. Премущественности христианских ценностей в социально-политической сфере способствуют семья, общество, государство, права человека, политические свободы. При обеспечении функционирования социума, его воспроизводства как собственно человеческого образования, в них более непосредственно проявляется характер взаимоотношений личности в социуме, единство индивидуального и коллективного начал.

Отношение христианина к социальной действительности реализуется через ценность любви к соотечественникам и Родине. Любовь к простым людям для Ф. Скорины – основное воплощение любви к Родине в конкретных нравственных

поступках. В русской религиозной философии ценность государства увеличивается по мере влияния его политики на развитие духовной сферы жизнедеятельности личности и общества. Е. Н. Трубецкой отмечает: «Кто хочет, чтобы жизнь человеческая когда-нибудь, хотя бы за пределами земного, претворилась в рай, то должен благословлять ту силу, хотя бы внешнюю, которая до времени мешает миру превратиться в ад» [7, с. 328]. В. С. Соловьев считает государство относительной ценностью, требующей положительного отношения: «Если совершенное Божоявление есть тот максимум, который составляет действительный конец мирового процесса, то этим оправдан весь процесс, и несовершенное его начало (минимум), и отдельные, относительные стадии прогресса. Тем самым оправдано и государство» [7, с. 329]. Государство в русской религиозной философии осмысливается не как возможная часть царствия Божия на земле, а как ступень, долженствующая вести к нему в историческом процессе. Модус христианского отношения к социальной действительности не соответствует как анархизму, так и безучастному, равнодушному отношению к государству, способному ограничить моральное зло внешними барьерами. Например, Сергей Радонежский во время татарского нашествия дал следующее напутствие князю Дмитрию (впоследствии Донскому): «Иди смело против безбожников и победишь!». Единственным обоснованием войн в христианском вероучении служит исполнение заповеди о любви к ближним – своим соотечественникам и необходимость их защиты.

Формирование целей для христианина всегда связано с осознанием и преодолением противоречий своего существования на основе признания достоинства: его и других людей. Нравственное отношение христианина к себе и к другим людям складывается благодаря функциональной способности сознания выдвигать и реализовывать жизненные цели, соответствующие системе гуманистических установок. При постановке и выборе целей для христианина, анализирующего их в опыте внутреннего принятия или неприятия, главную роль играет принцип любви. Соответственно, влияние данного принципа на нравственную деятельность, поступки и мотивацию, формируемые под воздействием целей и установок истинно верующего человека, преобладает над индивидуальными целями и интересами

Мотивы поступков характеризуют уровень развития духовной и нравственной культуры личности, играя важную роль в системе моральных ориентиров-регулятивов христианства. Если внешние действия человека соответствуют христианским нормам (подавание милостыни, посещение храма, выполнение обрядов и т. д.), но при этом его мотивами являются желание славы, извлечение пользы или получение удовольствия, то это свидетельствует о низком уровне развития его нравственной культуры, т.к. при данных мотивах его поступки нельзя назвать моральными. [2, с. 21].

Ценностные ориентации в христианском вероучении формируют духовную сферу жизнедеятельности человека, тождество продуцирования смысловых конструкций, схем и сценариев поведения на моральной основе. В индивидуальной и социальной практике они предполагают стремление к духовно-нравственному творческому состоянию, склонность к постоянному самосовершенствованию и углубленному самоанализу, доброжелательное отношение ко

всем людям. В вероучении христианства формирование ценностных ориентаций вытекает из выбора последней модальности в дихотомии «иметь или быть». Христианские ценностные ориентации удовлетворяют экзистенциальные потребности людей и определяют их мировоззренческие позиции, открывая богатейшие возможности перед каждым к постоянному духовному развитию, соответствующему основным тенденциям формирования нравственного поведения личности в обществе [2, с. 74].

Духовные ценности христианства, выражая смысл существования человека и его жизнедеятельности, определяют его отношение к себе и своему внутреннему миру. Это ценности любви, достоинства, совести, свободы, характеризующие степень воплощения в человеке христианского идеала через нравственное самосознание, самооценку, самоконтроль, саморегуляцию, самовоспитание, самодисциплину и др., являющихся структурными компонентами процесса внутриличностной рефлексии.

Ценности христианства предстают как характеристика идеального образа социальной деятельности и нравственных преобразований, заложенного в самом человеке. Система ценностей христианства представляет собой особый опыт сознательного и творческого отношения к социальной действительности и собственным возможностям, достижимый в результате активации высших эмоциональных и рациональных компонентов сознания, в значительной мере определяющих внутренний мир человека и восприятие им феноменов и фактов реальности как должного и не должного, нравственного и аморального, креативного и деструктивного. Христианские ценности обладают огромным конструктивным потенциалом воздействия на объективную реальность, и главным образом, на внутренний мир личности. Как моральные регулятивы индивидуальной и социальной практики они способны выступить аксиологическим основанием нравственного сознания молодежи, во многом определив формирование культуры межличностных и социальных взаимоотношений, нравственных основ для развития гуманизация и креативность производственной, социально-политической, культурно-эстетической деятельности молодого специалиста.

Список использованных источников

1. Лаптенко, А. С. Нравственная культура общества: преемственность и новации / А. С. Лаптенко. – Минск : НИО, 1999. – 201 с.
2. Лагуновская, Е. А. Ценности христианства в формировании нравственной культуры современного белорусского общества: монография / Е. А. Лагуновская. – Брест : БрГУ им. А.С. Пушкина, 2011. – 147 с.
3. Фомина, З. В. Проблема человеческой духовности: онтологические и аксиологические аспекты : автореф. ... дис. д-ра филос. наук: 09.00.01 / Фомина Зинаида Васильевна ; Саратов. гос. ун-т. – Саратов, 1997. – 46 с.
4. Короткая, Т. П. Христианство в Беларуси: история и современность / Т. П. Короткая, А. И. Осипов, В. А. Теплова. – Минск : Молодеж. науч. об-во, 2000. – 71 с.
5. Кураев, А. Христианская философия и пантеизм / А. Кураев. – М. : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1997. – 228 с.
6. Павловская, О. А. Христианская мораль как фактор духовного развития личности / О. А. Павловская Т. И. Адуло, // Человек в условиях социальных трансформаций. – Минск, 2006. – С. 220–234.
7. Трубецкой, Е. Н. Избранные произведения / Е. Н. Трубецкой. – Ростов н/Д : Феникс, 1998. – 512 с.